

АЛАЯ
БЕТТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДВА БАНДИТА
ДЛЯ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Бетти Алая

Два бандита для матери-одиночки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69870514
SelfPub; 2023*

Аннотация

После исчезновения мужа я осталась совсем одна с маленьким сыном. Нет ни работы, ни радужных перспектив. Лишь ипотека и свалившиеся, как снег на голову, два суровых мужика, заявляющие, что мой почти бывший муж должен им большую сумму. Его долг теперь выплачивать мне... и вовсе не деньгами. Однотомник! ХЭ с двумя мужчинами! Внимание! В книге есть: МЖМ Много очень горячего и порой жесткого секса (без насилия и принуждения)! Героиня с огоньком Ну очень наглые бандиты. Ненормативная лексика! Очень эмоционально и откровенно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Бетти Алая

Два бандита для матери-одиночки

Глава 1

Василина

Ничегошеньки не вижу! Мягкая тканевая повязка не позволяет разглядеть, где я нахожусь. На плечах лежат большие мужские ладони. Руки крепко связаны за спиной.

Меня куда-то ведут. Вокруг витает аромат опасности и очень приятного мужского парфюма. Это лимон и... вербена? С легким мускусным шлейфом.

Цокаю каблуками, проклиная себя за то, что вообще вышла сегодня на улицу. Да еще и оделась как раз для похищения! Высокие каблуки, юбка в обтяжку и блузка. Сходила, блин, на собеседование! Но тут наступаю на мягкий ковер, теряю равновесие и чуть не падаю.

Меня подхватывают сильные мужские руки. Уверенно, крепко.

– Ай! Аккуратнее можно? – взвизгиваю, но похититель

ловко вставит меня на ноги.

– Не рыпайся, – низкий мужской баритон щекочет слух, – тогда всё будет хорошо.

Наверное, мне должно быть страшно? Но почему внутри нет ни страха, ни ужаса?

Мы входим в комнату, ощущаю это по смене запахов. Принимаюсь. Точно! Здесь еще кто-то. Об этом мне говорит врывающийся в нос яркий аромат черного перца и кедра.

– Привет, Василина, – игривый голос не похож на тот низкий, подчиняющий, коим обладает первый похититель.

Молчу. И тут с меня срывают повязку. Верчу головой. Хм! А здесь неплохо! Стильный такой интерьерчик. Кожаные кресла, полумрак. Прямо интим какой-то! Еще и кровать какая огромная! А зачем я здесь?

Издаю нервный смешок.

– Боишься? – владелец баритона выходит на свет.

Ого! Высоченный какой! Бритый, в костюме, а глаза какие хищные! Второй сидит в кресле. Ноги расставил, видать, достоинство жмет. Тоже в костюме. Темноволосый, с щетиной. Это мода у мужчин сейчас такая? Или денег на бритву не хватает?

– Скорее, обескуражена, – осматриваюсь и прикидываю, смогу ли на этих каблучищах добежать до двери и смыться.

– Знаешь, зачем ты здесь? – спрашивает тот, что с баритоном.

– Ну... нет... – блею, понимая, что нифига не успею, меня

догонят и сделают всякое нехорошее.

– Твой муж нам денег должен, – тот, что с щетиной нагло лыбится, – круглую сумму, Васечка.

Хм, а винирчики ничего так, дорогие!

– Я его уже месяц дома не видела. И вообще подала заявление на развод! – выдаю, вздёрнув подбородок, – если найдете говнюка скажите, чтобы во вторник явился в ЗАГС. А мне пора!

Смелость города берет. Так меня учили. Так что резво разворачиваюсь и бодро топаю к выходу.

– погоди, цыпочка, – голос улыбашки меняется, становится реально жутким.

Ноженьки тут же вырастают в пол. До меня медленно доходит...

– Раз Ромчик твой не заплатил... – лысый обходит меня по кругу, шупает взглядом, вот прям аж в трусики забирается.

– Ничем не могу помочь, – пишу, – меня вообще сын дома ждет! Я мать-одиночка без пяти минут. Откуда у меня средства?

– Васечка, – мурчит он, – ты не поняла, детка?

Второй подходит сзади, лысый стоит прямо передо мной. И теперь я реально в полной ж...

– АЙ! – взвизгиваю, когда лапы улыбашки ложатся на мою талию.

– Придется отработать, сладкая. Ваася, – тянет он.

– К-как? – теряюсь поначалу.

– А вот так!

Тресь!

И пуговицы моей единственной рубашки разлетаются по полу. А взору лысого предстает упругая «троечка», облаченная в кружевной лифчик.

– Красивые сиськи, Ромчик не дурак, – рычит он, накрывая ладонями мою грудь, – мягкая, упругая... ахуеть улов. Какая сладкая рыбка. Девочка, что надо.

А я... а что я? Вместо того, чтобы бояться и трястись, смело наблюдаю за тем, как ручищи бандюка сминают мои полшария.

По коже проносится странное ощущение. Волнообразное, дикое, скручивающее живот в тугой узел. Желание. Долгое отсутствие секса заставляет реагировать не так, как положено жертве похищения. Прикрываю глаза, окунаюсь в эти порочные ощущения.

Бандюки освобождают мои руки. Щелкает застежка лифчика.

– А знаете, что... – стону, когда кружево падает к моим ногам, – давайте! Ромчик ваш в постели вообще никакой был!

Мужики сначала замирают. Привыкли, видать, запугивать невинных дев. Но потом переглядываются. Лысый накрывает мою голую грудь своими ручищами. Огромными! А из-под дорогого пиджака выглядывают яркие татуировки.

Господи, меня никогда так не тискали! По-звериному, с

голодом, желанием.

– Значит, ты согласна, Васечка? – улыбка медленно расстегивает молнию моей юбочки, скалится.

– Да! Согласна! Но с одним условием.

Мужики явно обескуражены моим напором. А что? Я не человек, что ли? Меня муж не трахал уже больше года! Ну в самом деле!

– Слушаем, – они оба явно веселятся.

– Это же отель, да?

– Верно, цыпочка.

– Хочу нормально выспаться, до утра чтобы! Вы не поверите, каково тащить на себе трехлетку! И отработайте, как следует, чтобы я спала аки младенчик! Ах, да, и за номер вы платите.

– Договорились, детка, – хрипит лысый и накидывается на мой рот, словно голодный зверь, – ты не пожалеешь.

– Васечка, ты уверена? Может, вернется твой Ромка-то? Всяко лучше, чем одной... подождала бы, – сетует мама, стоя в проеме нашей с мужем ипотечной квартиры.

– Ну уж нет! Его месяц нет, мам! МЕСЯЦ! – реву, как разъяренный носорог, – на работе не знают, где он! А заявление в полиции вообще проигнорировали, потому что рецидивчик. Ну сколько можно-то?

– Так поди помер... – испуганно восклицает мамуля.

– Да шаз! Этот живучий. Если бы помер, тельце хладное

давно бы в морге оказалось. Шляется где-то, может с любовницей. В любом случае, нафиг он нам с Сашкой такой сдался!

Пару раз мой муженек непутевый уже исчезал. Потом спустя неделю-другую появлялся с деньгами. Я прощала. Вопросы не задавала. Да, может показаться, что я та еще меркантильная особа и вообще терпила, но всё ради ребенка. Благополучие Сашки для меня – главный приоритет. Пока я была в декрете, приходилось приспосабливаться. А любовь к мужу уже давно в прошлом.

Бодро вытаскиваю шмотье некогда любимого супруга и швыряю в модный чемодан.

– Наверняка у бабы какой-нибудь затесался. Скатертью дорожка!

– Мамочка! – сыночек топает ко мне, сонно хлопает глазами.

– Иди ко мне, мой хороший, – обнимаю его.

Единственное, что осталось от моего непутевого мужа хорошего, это наш сын Саша. Он такой хорошенький в этой голубой плюшевой пижамке. Чувствую, как к глазам подступают слезы.

Ну Ромка, попадись мне, кусок д...

– Васечка! – восклицает мама, – давай, я одену его. Не забудь, что внучок сегодня у меня ночует! Хочешь к бабуле, мой сладкий?

– А где папа? – Сашенька смотрит на меня своими голубыми глазами, а я хочу оторвать мужу его х... голову.

– Папа уехал на время по работе, – ласково глажу малыша по головке, – иди, одевайся. Сейчас вы с бабулей пойдете кататься на горке. А потом поедите любимого мороженого.

– ГОООЛКА! Молооозка! – довольно кричит сын, и я радуюсь, что в таком возрасте его очень легко отвлечь.

Они с мамой идут одеваться, а я как сижу на полу, так и не встаю.

Мой муж месяц назад просто исчез. Ушел якобы на работу и не вернулся. А я осталась одна с ипотекой, маленьким ребенком и полной безысходностью.

Поднимаюсь, затем продолжаю собирать вещи непутевого супруга.

Чтобы не психовать и не депрессовать, решаю перезагрузить свою жизнь. Старая работа совершенно мне не нравилась еще до декрета. Да и начальник недавно звонил, просил написать по собственному. Сокращения у них, а уволить не имеют права.

Хватит с меня!

Отправив сыночка к бабушке, я долго подбираю наряд для собеседования. У меня от природы очень тонкий нюх, так что вакансия консультанта в парфюмерном бутике – как раз то, о чем мечтала долгими декретными месяцами. И зарплата хорошая.

А выглядеть нужно соответственно. Залезаю в шкаф, смахиваю оттуда толстый слой пыли. Открываю стильную коробку с дорогими туфлями. Когда-то я на них бегала. Чер-

ные, изящные лакированные лодочки на высоченном каблучке.

– Да, Васька, когда-то ты была девочкой-припевочкой с кучей энергии, планами на будущее и желанием покорять этот мир.

Примеряю туфельки. Хорошо, что после родов мне удалось сохранить фигуру, благо, хорошая генетика.

Тщательно моюсь, достаю дежурный офисный комплект: блузочку да юбку по колено, чтобы без особой сексуальности. Знаю я боссов этих! Чуть платьишко покороче, сразу думают, что соблазнять их собралась.

Также по дороге решаю навеститься в ЗАГС и подать заявление на развод. Хватит с меня этого брака! Муж пропадает неделями, потом возвращается хоть и с деньгами, но совершенно без желания быть семьей.

Давным-давно, когда я была глупая и наивная, верящая в большое и светлое чувство, Ромка покорила меня. Троечник, но уже с амбициями. С третьего курса он пытался построить свой бизнес. Был уверен в себе, обаятелен. На это я и повелась.

Мы поженились рано. Я верила ему, очки розовые носила исправно. Но был у моего мужа один недостаток: он не любил и не умел работать. Так что, когда его очередное дело прогорело, я заставила его найти «нормальную» работу.

А потом узнала, что беременна Сашкой. Но между нами с мужем словно кошка пробежала. Чернющая, злющая и мох-

натая.

Рома не хотел детей, был не готов. А презервативы не любил. Я пила таблетки. Вот вам и надежная контрацепция! Как швейцарские часы.

Выхожу из квартиры, закрываю за собой дверь. Жалко будет, если придется продать жилье. Район отличный, садик для Сашки рядом. Соседи хорошие.

Цокаю каблучками по асфальту, стараюсь настроиться на хорошее.

Как вдруг кожу царапает ледяной ветерок. Останавливаюсь, осматриваюсь.

Лишь черный внедорожник на другой стороне дороги, да пара прохожих спешат куда-то. Глючит уже.

Быстро добираюсь до бутика, в котором и будет проходить собеседование. Разговариваю с приятной девушкой Лизой. Она управляющая. Мы то и дело переходим на английский язык. Это обязательное условие для кандидата.

– Что же, Василина, – она улыбается, затем что-то печатает, – когда сможете выйти на работу?

О, да! Ликую! Меня взяли! Так рада, что даже не замечаю, как страх постепенно ползет вдоль позвоночника. Выхожу, и тут...

Меня обхватывают сильные руки, не давая вырваться. На глаза ложится плотная повязка, рот тут же зажимают ладонью, тащат куда-то. Руки ловко стягивают каким-то жгутом.

Помогите! Что происходит?! Заталкивают в машину. Но-

вый кожаный салон отлично пахнет. Да какая мне, блин, разница? Меня похитили, алло гараж!

– Ммм! Ммм! – мычу, вырываюсь.

– Тихо, мамочка. Мы просто поговорим, – вопреки страху, низкий баритон пускает по телу волны мурашек.

– МММ! – визжу, требуя, чтобы с меня сняли повязку, бьюсь, пытаюсь выбить дверь машины.

– Орать не будешь?

Верчу головой. Он освобождает мой рот. Ох, грязновато звучит! Но как есть, другого не имеем.

– Глаза... – хриплю.

– Нет уж, мамочка, сиди так, – чувствую, как машина ускоряется.

– Мне нужно... мой сын... – в горле пересохло, не могу нормально говорить, – что вообще происходит?

– С ним всё хорошо. Не волнуйся...

– Эй! Мы с вами на брудершафт не пили! – наглею, – так что для вас я Василина Григорьевна!

– Как скажешь, мамочка, – хохочет мужик, а я закипаю.

Выпусти меня только! И я тебе...

Глава 2

Василина

... дам. И другу твоему тоже. Ох, Васька, не так тебя мамка-то воспитывала! Но доводы разума я слушать не хочу. Не сегодня, не сейчас! От накотившего стресса внутренняя система безопасности просто отключается. Потом как-нибудь договорюсь с совестью... а пока...

– Ммм! Ах! – стою, как похотливая кошка, с оттопыренным задом.

Ладонями прислоняюсь к широкому панорамному окну. Бесстыдно кричу, стону, почти плачу.

Блузка вместе с лифчиком валяется у ног. Юбочка задрана до пояса. Колготки разорваны самым жестоким образом, а трусики сдвинуты в сторону.

– Нравится, мамочка, когда тебя трахают? Любишь? – лысый, татуированный, огромный мужик заталкивает в мою мокрую киску свой член, – в тебе так горячо и туго... пиздец...

А я теку. Так хорошо с мужем никогда не было. Умелые и грубые мужские ласки сделали своё дело. Хотя не скрою, после почти годового отсутствия секса меня даже фонарный

столб смог бы завести.

– Так... глубоко... ох! Ещеее! – выгибаюсь сильнее, – Кааай!

Он внутри. Глубоко, даже слишком. Кай... необычное имя под стать владельцу. Второй, Руслан, сидит в кресле, курит сигару и смотрит. Его темные глаза напоминают ледяное озеро, один раз окунувшись в которое, безвозвратно погибает.

Началось всё странно, еще более странно продолжается. Эти голодные самцы долго ласкают мою грудь, которая от такого напора тяжелеет, наливается. Соски призывно стоят. Я всегда была особо чувствительна к ласкам именно этой части тела.

– Твои девочки хотят, чтобы мы полизали их, – хрипит лысый, затем захватывает губами сосочек, – мамочку давно не трахали? Ммм?

– Может, хотя бы познакомимся? – выдыхаю, перебарывая желание начать стонать, как похотливая самка.

– Отвечай! – рычит баритонистый, продолжая терзать своими офигенными губами мои груди.

– Ну... аааах... божеее! – облизываю губы, пытаюсь сфокусировать прыгающие мысли на заданном вопросе, – примерно... гоооод... оооох!

– Год? – раздается почти змеиный шепот у моего ушка и горячие губы улыбашки ложатся на мочку, – так долго твоя девочка не принимала член?

Пока лысый лижет грудь, темноволосый задирает мою юбку. А я позволяю. Сама же согласилась и даже попросила оттрахать меня как следует. Поздно пить боржомом, как говорится.

– Колготки... не люблю колготки, – рычит он, натягивая тонкое плетение пальцами, и податливая лайкра расходится, обнажая черные кружевные трусики.

Рукой темноволосый мгновенно сдвигает ткань, касается моей распаленной мокрой плоти.

– Охуенная... Кай, блядь, кончай уже с её сиськами. Я хочу в эту сладкую щёлку... пиздец как хочу... – хрипит улыбашка, – и она хочет, правда, милая?

– Не могу я... она слишком сладенькая, мамочка... – рычит лысый, своими губами унося меня за грань реальности, – хорошо тебе, Лиина?

Одна... в дорогом номере, в плену двух возбужденных мужчин. Как я попала в такую щекотливую ситуацию? И этот стон... это что, я кричу? Выгибаюсь и трусь попкой о внушительный стоячий агрегат улыбашки.

Он методично трахает меня пальцами. А я мокну... теку, кричу, бьюсь. Подчиненная этими движениями.

– Я Руслан, – шепчет мужчина, двигая пальцами всё быстрее.

Хватаюсь за рубашку Кая, стягивая её до треска.

– Ааа! Я почти... боже мой! Кончаааю... ооох! Даааа! – это не мой голос, такой порочный, похотливый.

– Приятно познакомиться, – Руслан проводит языком по моей шее.

Я так-то обычная женщина, не похотливая самка. Привыкла справляться сама. А теперь растворяюсь в грубой ласке мужчин, которых вижу впервые. И мне хорошо... реально хорошо.

– Иди сюда... хочу тебя, Лина... охуенная мамочка... – рычит Кай, толкая меня к окну, – ноги расставь... шире, блядь... да... вот так... прими меня... ох ты ж...

– ААА! Такой толстый... господи... он не влезет в меня... – стону, царапая ногтями стекло.

– Влезет... хотя ты пиздец узкая... почему, а? Почему твоя девочка такая зажатая? Нужно её раскрыть... напоить спермой... как думаешь? Ты на таблетках?

– Д-дааа... ааах! Ох! Ааа! – хочется кричать всё громче и громче.

Он двигается быстро. Резко, с голодом, желанием. А я подмахиваю. Сейчас это всё, что мне нужно. Разбить оковы... выпустить себя настоящую... чувствовать желание. Что меня хотят...

Я грязная... да и плевать.

Кай поднимает мою ногу, чтобы входить ещё глубже. Его яйца бьются о мои складочки. Палец мужчины ложится на клитор.

– Такая мягкая... горячая... сладенькая... пиздец, не могу больше... сейчас солью... но ты первая... кончай, мамоч-

ка... сильно кончай, выпей меня всего...

От его хриплого бормотания внутри стягивается узел. И тут же рвется... растекаясь по телу жидким удовольствием. Чувствую, как увеличивается член во мне. Становится еще горячее, долбит все сильнее. Распирает сокращающиеся стенок.

– Узкая... пиздец узкая девочка... – он вдыхает меня, жестко удерживая ногу на весу, кончает, наполняет собой.

Это первобытное, животное удовольствие. Принимать сперму сильного мужчины... а уж Кай сильный, я чувствую. Женское естество трепещет перед ним. Дрожу, бьюсь в яркой истоме.

– Красиво... охуенно красиво... – лысый выходит из меня, – выгнись, покажи Руслану свою похотливую голодную девочку.

Из моей киски вытекает сперма. Кажется, что этот оргазм бесконечен. Семя течет по коже, остается на бедрах, пачкает колготки. Всхлипываю... от удовольствия... плачу...

– Иди сюда, Вася, – приказывает Руслан, кладет сигару в пепельницу, расстегивает ширинку, – моя очередь играть с твоими сладкими девочками...

Смотрю на большой член в жилистых руках улыбашки. Руслан обаятельный. Жесткий. Его улыбка одновременно порабощающая и сковывающая. Делаю шаг к нему.

Тяжко... киску потягивает после столь грубого вторжения. Она привыкла бездействовать, лишь иногда исторгать

слабые оргазмы в ванной от мощной струи, направленной на клитор. А в последние месяцы мне даже ласкать себя не хотелось.

Сейчас со мной два мужчины. И я уже два раза кончила. Как кошка. Словно у меня течка.

– Хотя знаешь, – он хлопает ладонями по коленям, – садись-ка на меня, Вася.

Разворачиваюсь и делаю то, что говорит этот бандит. Кай стоит передо мной. Его член снова готов.

– Давай-ка посмотрим... – улыбочка приподнимает меня, затем сажает.

Его длинный член проскальзывает в меня с порочным, вязким звуком. Кричу, чувствуя, как он глубоко. Выгибаю спину. Руки Руслана ложатся на мои груди, стискивают их.

– Охуенные сиськи... такие большие, мягкие... пиздец... так бы и тискал их... давай, сладкая, попрыгай на моем члене.

Начинаю двигаться. Медленно, осторожно. Господи, как же давно не ощущала подобного... хотя кого я обманываю? Я НИКОГДА не чувствовала себя так. Руслан гладит мои ягодицы, бродит ладонями по коже. Прикрываю глаза, ныряю в эти ощущения.

Как длинный твердый член бьется в мою матку. Как он настойчиво таранит моё влагалище. Я ведь совсем этих мужиков не знаю! Почему с ними так хорошо?!

– Ааах! Дааа! Ещееее! – кричу, чувствуя, как Кай начина-

ет вновь терзать губами мои груди.

Они такие чувствительные, тяжелые! Господи! До чего же приятно!

– Вставить тебе еще глубже? – рычит Руслан, – блядь, я сейчас взорвусь... ты реально тугая, как целка...

– Ммм! Ммм! Божеееее! – прыгаю, ведомая сильными руками улыбашки.

А Кай... он сосет мою грудь. Смотрит на меня своими синими глазами. Бесстыжий... и я такая же.

– Мамочка счастлива? – смеется, покусывая мои покрасневшие соски.

– ДАААА! – снова кончаю, сотрясаясь и извиваясь на члене Руслана.

– Пиздец... – выдыхает улыбашка, – ты нечто, Вася...

Он вдруг целует меня между лопаток. Нежно ведет языком вдоль позвоночника. Его член выскальзывает из меня, и семя начинает вытекать, пачкая кожаное кресло.

Руслан обхватывает меня одной рукой, тянется к киске, втирает свою сперму в мой клитор. Второй рукой оттягивает соски по очереди.

– Никогда не встречал такую кобылку... необъезженную, – рычит он, продолжая доводить меня.

– Мы её приручим, – Кай лезет в один из ящичков, достает голубой тубик, – твоя задница готова принять член? А, Лина?

Бормочу что-то, сокращаясь на пальцах улыбашки. Он

подхватывает меня на руки, затем кладет на кровать. Смотрю на тех, кто еще недавно пугал меня долгами мужа. Высоченные, накачанные, широкоплечие. Настоящие самцы. А я их порочная самочка.

От этой мысли моя киска сжимается, исторгая новую порцию семени. Господи, да сколько её там? Кай снимает брюки, Руслан – рубашку. Затем улыбка нависает надо мной.

– Сними юбку... хотя нет... я сам... – подцепляет ткань зубами и тащит вниз.

– Ты красивая, – шепчет Кай, надрачивая на меня, – тебе идет лежать с раздвинутыми ногами... такие крепкие ляжки, упругий зад, большие титьки... ты произведение искусства, Лина.

Они оба встают, дрочат, не стесняются. А я лежу, руки тянутся к груди. Пощипываю свои соски. Вижу, как темнеют глаза моих случайных любовников. Опускаю руку к киске, растираю по губкам оставшуюся сперму.

– Иди-ка ко мне, – Кай натягивает мои волосы на кулак, затем насаживает ртом на член, – хватит дрочить, мы тут тебя удовлетворяем... соси, мамочка.

Впускаю его. Стону.

– Встань на четвереньки, – Руслан забирается на кровать, начинает массировать мою попу.

Пока отсасываю Каю, его друг методично растягивает колечко моего ануса. Это нереально приятно! Каждое касание, движение этих похотливых самцов мне нравится. Безумно!

Я тащусь!

– Сука... год... пиздец... как эти сладкие дырочки вынесли, а? Ласкала себя? – хрипит Руслан, пристраиваясь к моей попке.

– Д... да... – схожу с ума.

– Не сжимай... больно будет, порву тебя... этого нам не нужно, Вася. Расслабься... дай сделать твоей девочке хорошо...

Отпускаю себя. Сосредотачиваюсь на крышесносном аромате Кая. Тем временем улыбашка распахивает мою девственную попку. Входит почти до самых яиц. Медленно. Затем выходит. И входит снова...

– Хорошо тебе? – стонет, – нравится работать этой девочкой, м? Она у тебя создана для моего члена.

– Да! ДААА! Очень... не останавливайся... – бормочу, заливаясь слюнями, пока Кай жестко и глубоко долбится в моё горло.

Я такая грязная, порочная, плохая! И мне нравится... этой ночью я буду такой похотливой самочкой для двух сильных самцов. Ведь может мать-почти-одиночка испытывать множество оргазмов?

Пока никто не видит, не знает...

Это заводит...

Крики, шлепки. Моя раскрытая попа, на которую любитесь огромный татуированный мужик. Красивый мужик. Который имел меня в задницу только что... и я кончала.

– Охуеть ты чувствительная... пиздец... самая сладкая девочка... забирайся сверху, мы сейчас тебя выебем вместе...

Кай ложится на кровать, я сажусь к нему спиной. Руслан стоит, ласкает себя... взгляд затуманен. Он снова голоден. И я... боже, да что со мной? Я сумасшедшая...

– О да... мамочка, твоя попка приняла мой член... нравится?

Он и правда так спокойно вошел в меня, распахнул, проник. Будто так и надо.

– Не бойся, Лина, ляг на меня... вот так... давай... сладкая моя... доверься, мы удержим... больно не будет, обещаю...

Раздвигаю бедра, смотрю на то, как Руслан подводит член к моей киске.

– Она вся истекает... пиздец... я солью на её киску сейчас... – рычит улыбашка и аккуратно входит, – не больно?

– Нет... НЕЕЕТ! – кричу, почти теряя сознание.

Каждый их них теперь во мне... оба... brutальные, властные, жесткие. А я чувствую себя такой нежной. Мне хорошо, очень хорошо. Во мне никогда не было двоих... мои дырочки никогда так не раскрывали, не стимулировали... хочется плакать.

Оргазмы... крики... стоны...

Ими наполнена эта ночь. Я не помню, как засыпаю. А пробуждение сладкое, словно раньше я и не высыпалась вовсе. Потягиваюсь, все тело пульсирует в приятной истоме.

Я одна в постели, в номере.

– Вот и закончилось моё порочное приключение, – принимаю классный душ, собираюсь и выдвигаюсь домой.

Совершенно не заметив лежащей на прикроватной тумбочке записки...

Глава 3

Василина

Гордо вздернув подбородок, топаю к остановке. Слава богу, мобильный не сел, но был на вибрации. Мама звонила три раза. Набираю её. Утреннее солнышко приятно греет.

Блин, я офигенно себя чувствую!

Только вот приходится пиджак придерживать, потому что эти звери мою рубашку разорвали. И я без колготок, они лежат в сумке.

– Вася! Ты чего рано-то так? Обычно спишь до обеда, когда я Сашку забираю.

– С ним всё хорошо? Ничего вчера странного не случилось?

– Нет. Мы сходили в парк, он покатался на горках, потом поели мороженого. А почему ты спрашиваешь?

– Да так...

Внезапно передо мной останавливается машина. Чёрный «БМВ» седан. Эээ...

– Вася? Ты пропала куда-то! Всё хорошо? – зовет мама, а я теряю дар речи.

Из авто выходит высокий мужик с квадратным лицом,

короткой стрижкой, поправляет костюм и молча открывает мне заднюю дверь. Пытаюсь обойти его, но массивная фигура закрывает проход.

А автобус предательски мигает мне задними фарами. И уезжает. Да вашу ж машину!

– Мамуль, отведешь Сашу в садик? – бормочу, прикидывая, что вообще происходит.

– Конечно, мы же так и договорились.

– У меня автобус, я потом перезвоню...

– Какой автобус? Ты не дома?! – кричит мама.

Упс! Кажется, я облажалась. И мне придется многое объяснить. Но сейчас это неважно. Вешаю трубку. Сглатываю.

– Василина Григорьевна? – чеканит мужик.

– Не знаю такой... – пишу.

– Вас велено доставить домой, – басит он, еще шире открывая дверь машины.

– Я на автобусе доберусь!

– Не велено, – продолжает гнуть свою линию.

– А вы скажите, что довезли, а сами...

Но суровый взгляд этого персонажа говорит, что подобных решений его мозг осмыслить не в силах.

– Не велено.

Да чтоб тебя! Снова пытаюсь его обойти, но всё тщетно. В итоге сдаюсь и плюхаюсь на мягкое кожаное сиденье. Играет тихая приятная музыка. Мы трогаемся.

Машина словно парит над землей. Такой плавный ход.

Помню, Ромка всегда хвалил немецкий автопром.

– А ваши... кхм... хозяйева...

– Наниматели, – обрывает меня водитель.

– Пардоньте, – огрызаюсь, – я ж не знаю, как у богатых всё устроено. Как часто ваши «наниматели» вот так похищают женщин?

– Это не похищение, а доставка с комфортом, – парирует «шкаф», – какую музыку предпочитаете?

– Я что, посылка, чтобы меня доставлять?! – закипаю, – в номер отеля меня тоже «доставили»? И вообще! Передайте своим «нанимателям» или как там, чтобы забыли обо мне!

– Не велено.

– Да что ты заладил-то?!

– Почти приехали, – он вообще не реагирует на моё возмущение, затем копается в бардачке, достает конверт, – это денежная компенсация за...

– ЧТО?! – вот тут я окончательно взрываюсь, – ЗАСУНЬ ЭТИ ДЕНЬГИ ЗНАЕШЬ КУДА?!

– Не велено, – он продолжает протягивать пухлый конверт.

Как только мы останавливаемся, я хватаю сумку и выскакиваю на улицу, не забыв громко хлопнуть дверью. Вот же сволочи! Я им шлюха что ли? Проститутка? Блин!

Влетаю в квартиру, хватаюсь за голову.

Я трахнулась с двумя мужиками, которым мой непутевый почти-бывший-муж должен денег. Как хорошо, что сегодня

Сашу отводит в садик мама. Я хотя бы смогу привести себя в порядок.

Достаю из сумочки рваные колготки. Стягиваю блузку без пуговиц, лифчик. А тело ноет, хочет снова, просит. У меня действительно год уже нет секса. Шансы были, мужчинам я всегда нравилась. Но я же верная жена.

А вчера... как наваждение... я вся растворилась в двух мужчинах. Которые потом решили заплатить мне за секс. Горько усмехаюсь, выбрасываю колготки. Надеваю свой любимый домашний костюмчик.

Моя спокойная тихая гавань.

Развод. Этой ночью я окончательно убедилась в том, что не хочу продолжать фарс под названием «брак». Рома меня не любит, Сашка ему не нужен. Заработать я теперь и сама могу. А секс с мужем – весьма пресное и гадкое мероприятие. Так что по факту я уже мать-одиночка и очень давно.

Краснею, вспоминая, какой порочной была этой ночью. А меня всего лишь купили. Неприятно, скажу я... очень! При том, что в процессе совершенно не чувствовала себя какой-то неправильной или продажной. Мне было так хорошо-оо...

– Надеюсь, заявление на развод рассмотрят быстро. Хотя у нас ипотека, маленький ребенок... блин... – хватаюсь за голову, – и Ромки нет. Где же его носит-то?

Так и маюсь до обеда. Наступает время забирать Сашу из садика. Нужно еще будет поговорить с воспитательницей,

что со следующей недели за ребенком будет приходиться моя мама.

– Мамуся! – мой малыш бежит мне навстречу, но спотыкается и падает.

– Что же он у вас всё еще так плохо ходит? – подходит Марина, одна из пренеприятнейших личностей в нашем мамском коллективе, – хотя расти без отца...

Она качает головой, а мне хочется вырвать её блондинистые крашенные патлы. Её сын Всеволод... господи, а нормальные имена сейчас есть? Этот пацан развит не по годам и постоянно задирает моего Сашу.

– Мама! – сынок подходит, я крепко обнимаю его, игнорируя льющееся из всех щелей напускное превосходство Марины.

– Может, не стоило так рано отдавать его в садик? – цокает языком, – может, у вас развитие... позднее?

– А может, ты будешь думать о том, чтобы твой сыночек не цеплялся к другим детям? – с вызовом гляжу на неё, – или у самой позднее развитие?

Идеальная мама. В дорогом пальто и дешевых туфлях. С премерзким ярко-красным маникюром. Крашенная блондинка, считающая, что все вокруг должны копировать её идеальное семейство.

– Пойдем домой, маленький, – беру сына за ручку и веду к выходу.

– Я буду говорить с воспитателем! – орет вслед эта ненор-

мальная, – ваш сын тянет группу вниз.

– О да! – разворачиваюсь, – давайте обсудим поведение вашего муженька! И то, что ваш сыночка рассказывает детям в садике!

Я кое-что знаю, так что запугивать себя не позволю! Марина мгновенно тушует. Ясное дело, не всё так идеально в ее семье. Не она одна умеет сплетни распускать.

Хотя я не привыкла копаться в чужом грязном белье, но поведение моего мужа не обсудил только ленивый. Этим мамашам вообще заняться нечем?

– Сева опять меня удалил... – хнычет Сашенька.

– ЧТО?! Почему ты промолчал?!

– Он сказал, что у меня нет папы... но у меня есть! – сынок сжал ручки в кулачки, – у меня же есть папа!

– Есть, маленький... есть! – обнимаю малыша, – знаешь, что? Пойдем-ка в магазин, и я куплю тебе любые вкусняшки, какие попросишь.

– И зефирку? – улыбается сынок.

– Да, зефирку твою любимую!

Мне так жаль. Чувствую себя беспомощной неудачницей. Моего сына обижают в садике, я уже не неоднократно ругалась, но этот Сева так и продолжает задираться. А в соседних садиках уже нет места. Замкнутый круг какой-то!

Он должен решить конфликт сам...

Да пошли они! Может, нам стоит выбрать другой сад?

Возвращаемся домой, загруженные пакетами с продукта-

ми. Нам и вдвоем хорошо! Саша постоянно лепечет что-то о том, что произошло в садике. Я так люблю его!

Но, взглянув на дверь нашей квартиры, в ужасе останавливаюсь.

– Мама, а фто это?

Прямо у двери стоит пакет. Дорогой такой, матовый. Черный. Из явно очень приличного бутика. К нему прикреплена записка. Да блин! Чувствую, та ночь мне еще аукнется. Вот уж точно, за удовольствие надо платить! Хотя вроде как платила я...

– Не знаю, Саш. Давай, пошли, нечего здесь стоять.

Хватаю пакет и подталкиваю сына в квартиру. Руки дрожат. Я чувствую, как от страха покрываюсь липким потом. Одна ночь. Это была одна чертова ночь! Страстная и полная оргазмов, но одна. Первая и последняя.

Несу покупки на кухню, оставляя черную упаковку в коридоре. Мне страшно к ней прикоснуться. С другой стороны, не бомба же там, в самом деле?

Но я боюсь не этого. А того, что написано в записке.

– Давай, топай мой ручки и приступим к вкусняшкам! – улыбаюсь своему сыночку.

Когда Сашенька убегает, я иду к пакету. Блин, весь мой вечер теперь подчинен одному чертовому пакету! Беру записку. Вижу аккуратный, ровный почерк. Говорят, такие у маньяков бывают. Издаю нервный смешок.

Так и знал, что ты не возьмешь деньги. Моя гордая ма-

мочка. Эти вещи – компенсация за порванные колготки и блузку, а не плата за страстный и горячий секс. Целую во все сладкие места. Кай.

Меня начинает трясти. Кай... мгновенно краснею, вспоминая, какие непотребства с моим телом творил ночью владелец этого красивого почерка. Низ живота мгновенно обдает волной жара.

Швыряю записку на обувной шкаф. Беру пакет и иду в спальню. Без вещей Ромы она стала более пустой. Но ничего! Я быстро займу это место новой одеждой еще круче предыдущей.

– Мама!

– Сейчас, мой хороший!

До вечера я забываю про злосчастный пакет. Мы смотрим мультики, смеемся, едим его любимые зефирки. С сыном мне реально весело! Он такой смысленный, много думает, рассуждает.

Только вот записка покоя не дает. Зачем Кай ТАК её написал?словно я была лучшей в его жизни.

Укладываю малыша спать, целую на ночь и иду в спальню. Не принимая душ, касаюсь подарка. Достая оттуда аккуратно сложенную блузку и брючный костюм благородного темно-красного цвета. А на самом дне...

– Вот паразиты! – выругиваюсь, доставая матовую коробочку с ослепительно – белым кружевом, – и цвет же выбрали!

Примеряю вещи. Сидят идеально. А белье так вообще словно на меня шили. Как они так запомнили мои размеры?

Вся переполненная противоречивыми мыслями, ложусь спать. Долго не могу заснуть. Такое чувство, что грядут большие перемены в нашей с Сашкой жизни. Но для меня важен лишь мой сынок. Так что, если бандюки снова появятся на горизонте, я дам понять, что между нами больше ничего не будет. А тот крышесносный секс – лишь мимолетное увлечение.

С утра готовлю завтрак сыну.

– Холосо, что сегодня в садик не нужно, – лепечет он, ковыряясь ложкой в тарелке с кашей.

– Ешь давай, а не вози еду по тарелке! – смеюсь, – а то...

Тук! Тук! Тук!

– О! Бабушка пришла нас проведать, – говорю сыну и бегу открывать.

На пороге и правда стоит мама. И её взгляд не обещает ничего хорошего.

– Где ты была, Вася?! – громыхает так, что чуть стены не трясутся.

– Эм... долгая история, мамуль, – целую её в щеку.

Она смягчается.

– Ромка твой вляпался во что-то опять?

– Да. Он должен много денег опасным людям, – вздыхаю.

– Господи! – мама белеет, – так это из-за них ты вчера утром про Сашу спрашивала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.